

Парижский наблюдательный пункт

Политическая непредсказуемость усиливается

Мы публикуем статью наших французских товарищей из газеты L'Internationaliste.

Опросы, опубликованные перед началом кампании европейских выборов, подтверждают тенденции последних нескольких месяцев: макронизм отступает, а “Национальное объединение” (НО) усиливается. Эти выборы пресса преподносит как решающий момент как для будущего макронизма, поскольку Эмманюэль Макрон не сможет вновь баллотироваться в 2027 году, так и для лепенизма, переживающего свой подъём. Действительно, именно эти два политических движения добиваются наилучших результатов на общенациональных выборах, таких как эти, в то время как так называемые “традиционные” партии обычно побеждают на локальных выборах. Опросы общественного мнения не обязательно предсказывают результат голосования, но они определяют тактику и влияют на все политические расклады.

Увеличивающийся разрыв

Согласно масштабному совместному исследованию Института Ipsos для *Le Monde*, Центра политических исследований Sciences Po, Фонда Жана Жореса и Института Монтеня, НО получит 31 % голосов против 18 % за партию Макрона “Возрождение”. На европейских выборах 2019 года ультраправые получили 23,34 % против 22,42 %, доставшихся президентскому большинству. *Le Monde* пишет, что «борьба на равных между двумя партиями рискует превратиться в одиночный отрыв».

За этим дуэтом следует Социалистическая партия (СП), которая может получить 11,5 %, за ней – “Зелёные” с 8,5 %, далее “Республиканцы” и “Непокорённая Франция” (НФ) по 7 %. Марион Марешаль, кандидат от партии “Отвоевание”, которую также возглавляет Эрик Земмур, получит 5 %. Участие электората в голосовании оценивается в 42–46 %.

Жиль Финкельштейн из Фонда Жана Жореса, близкого к Социалистической партии, наблюдает «впечатляющее сжатие макронизма». Большинство переориентируется на свою основную группу – пенсионеров и обеспеченных людей. Аналитик социал-демократических взглядов, Финкельштейн считает, что для умеренных левых открывается пространство: «Из изначально центристской партии “Возрождение” превратилось в классическую правоцентристскую партию буржуа и пожилых, немного напоминающую “Союз за французскую демократию” в 1980-е годы – партию бывшего президента Франции Валери Жискара д’Эстена, – но без укоренения на местах».

Генеральный директор Ipsos Брис Тентюрье полагает, что НО укрепляется в своих социальных бастионах и что ей удаётся расширить своё влияние на средний класс. Следует отметить, что в приведённом анализе не учитывается географический фактор и что нет никаких признаков того, что НО добивается успехов в крупных городских агломерациях. Однако если партии удастся расширить своё влияние на более богатые социальные слои, то она получит надежду пробить электоральный стеклянный потолок, который для неё пока существует.

Непредсказуемость

Другой опрос, проведённый по заказу “Республиканцев” и просочившийся в *Le Monde*, даже предполагает возможность нового рывка для НО в случае роспуска Национального собрания: партии понадобится добавить всего 11 мест, чтобы получить абсолютное большинство.

Хотя опросы подобного типа ненадёжны, они всё равно представляют интерес. НО уже наделало шум на парламентских выборах в 2022 году, воспользовавшись агонией так называемого “Республиканского фронта” на выборах с двухтуровой мажоритарной системой. Эта система была разработана для того, чтобы не допустить к власти радикальные партии и способствовать созданию умеренных коалиций. Тенденция к фрагментации и электоральной нестабильности по-прежнему очень сильна во Франции, что подпитывает непредсказуемость.

Утверждение евроскептиков

Так или иначе, в общественном мнении НО уже, кажется, “нормализовалось”. При этом движение Ле Пен ведёт кампанию вокруг евроскептических тем. Лидер списков и председатель партии 28-летний Жордан Барделла выступает за демонтаж некоторых европейских политик. Хотя НО больше не выступает за “Фрексит” или выход из еврозоны, оно призывает к пересмотру Шенгенских соглашений и единого рынка. Оно также выступает решительно против развития единой европейской дипломатии и обороны, к тому же отвергает реализацию общей политики в области энергетики.

Вопрос о членстве в НАТО также остаётся подвешенным. Партия говорит о выходе не из организации, а лишь из объединённого военного командования Альянса, которое Франция уже покидала в 1966 году при президентстве де Голля, а затем вновь присоединилась в 2009 году при президенте Саркози. Несмотря на атлантистский импульс после начала войны на Украине, партия осталась на своих позициях.

Внешние разногласия

В этой связи консультативное голосование, организованное в Национальном собрании по поводу недавнего двустороннего соглашения о безопасности между Францией и Украиной, выявило разногласия во французской политике. На фоне всё более жёсткой позиции Елисейского дворца по отношению к России президентское большинство рассчитывало превратить эти парламентские дебаты в кампанию против политических течений, выступающих за сближение с Москвой. Дебаты выявили раскол среди левых. НФ и Французская коммунистическая партия (ФКП) проголосовали против соглашения, а “Зелёные” и СП – “за”. Правые также проголосовали “за”. НО воздержалось. Текст получил поддержку широкого большинства голосов. Организации, не проголосовавшие за соглашение, обосновали это тем, что они не согласны с перспективой вступления Киева в НАТО и ЕС, содержащихся в двустороннем соглашении о безопасности, а не с общей необходимостью помогать Украине в войне.

Марин Ле Пен, чья партия в прошлом финансировалась российским банком, близким к властям в Москве, по-прежнему занимает позицию недоверия к США. В интервью газете *Le Monde* она заявила, что Америка – «наш союзник, но нам нужно пересмотреть условия этого сотрудничества: союзник – это не друг, и по некоторым вопросам он может вести себя как конкурент или даже противник».

Однако, несмотря на эти убеждения в дипломатической сфере, игра, похоже, открывается на уровне Европейского парламента. По мнению *Le Figaro*, «большие манёвры крайне правых» уже начались. Хотя Европейская народная партия (ЕНП) и социал-демократы, скорее всего, останутся ведущими группами в следующем парламенте, возможно, что “Европейские консерваторы и реформисты” (ЕКР) и “Идентичность и демократия” (ИД) вместе получат больше, чем ЕНП и социал-демократы. Как утверждает консервативная газета, мы можем увидеть более гибкую игру и рост числа коалиций, меняющихся в зависимости от проектов. Пресса сообщает, что Марин Ле Пен может отдалиться от своего союзника Маттео Сальвини, чьё движение входит в ту же группу ИД в Европарламенте, и сблизиться с Джорджией Мелони из ЕКР. При этом НО открыто дистанцируется от своего немецкого союзника “Альтернатива для Германии” (АдГ).

Сокращение бюджета

Эти события вписываются в контекст новых бюджетных рамок, ставших более ограничительными. Правительство объявило о своей финансовой программе и планирует снизить дефицит ниже порога 3 % ВВП в 2027 году при неизменном уровне долга. В 2023 году дефицит был близок к 5 %, а в 2024 году ожидается его снижение до 4,4 %.

По мнению *Le Monde*, этот план недостаточно амбициозен. Франции потребуется на два года больше времени, чем большинству европейских стран, чтобы вернуться к уровню 3 %: «эта задержка значительно ослабляет её европейское лидерство». Уже 50 лет подряд правительство представляет дефицитный бюджет. «Метод правительства заключается в том, чтобы систематически видеть стакан наполовину полным. Экономический рост, инфляция, процентные ставки, сберегательная способность – все гипотезы основаны на радужном сценарии, который не разделяет ни один институт экономического анализа». Газета продолжает: «К 2027 году стоимость долга скакнёт до [...] 84 миллиардов евро, что на

160 % больше, чем в 2021 году! Это более чем в два раза превышает сумму, выделенную в этом году на финансирование экологического перехода».

Пьер Московиси, первый председатель Счётной палаты, согласен с этим анализом. Его учреждение занимается проверкой счетов государства и служб безопасности, а также оценкой государственной политики, выпуская рекомендательные отчёты. В интервью *Les Echos* Московиси утверждает, что цель правительства далека от реализации. Бюджетная траектория *«не имеет запаса прочности, поскольку предположения, на которых она основана, очень оптимистичны».* Для её достижения потребуются *«беспрецедентная в новейшей истории экономия: Счётная палата оценила её в 50 миллиардов евро в период с 2025-го по 2027 год»*, чего будет *«ещё сложнее достичь, поскольку долговые расходы растут, а потребности в инвестициях, особенно в экологический переход, значительны».* По его мнению, доверие к Франции в Европе может быть ещё больше подорвано.

Жан-Пьер Робен, экономический обозреватель *Le Figaro*, подчёркивает, что всем президентам Пятой республики *«рано или поздно приходилось сталкиваться с необходимостью жёсткой экономии».* Она была *«конституирующей»* для нового режима, установленного в 1958 году, когда был запущен стабилизационный план Пине – Рюэфа. *«Общий знаменатель генерала де Голля, Помпиду, Жискара д'Эстена и Миттерана – “планы жёсткой экономии” – устроили настоящую драму: франк девальвировался, госрасходы сокращались, налоги росли и, как ритуал, происходило обращение к сбережениям французов путём эмиссии “больших кредитов”».* Однако *«в середине 1990-х годов произошёл резкий разрыв в связи с глобализацией и появлением евро».* С этого момента стало выгоднее находить финансирование на рынках, а девальвация стала невозможной. По мнению Робена, защитная природа евро создаёт в общественном мнении впечатление несоответствия между экономическими результатами и финансовой ситуацией: *«больше нет никакого “внешнего принуждения”, как говорили в прошлом веке».* Со своей стороны добавим, что это не так и что, наоборот, связь с мировым рынком и *«внешнее принуждение»* зависят теперь именно от посредничества европейских институтов, единой валюты и единого европейского рынка.

Предстоит выяснить, повлияет ли предстоящее сокращение бюджета и окончание курса Макрона на борьбу с пандемией *«любой ценой»* на текущий политический баланс и усилится ли политическая непредсказуемость во Франции, одном из столпов европейского империализма.

Март 2024 г.